

ЯНА ЮМАТОВА

A man and a young girl are on a wooden deck at sunset. The man is kneeling, looking at a beetle held by the girl. They are both smiling. The background shows the ocean and a sunset sky. String lights are hanging above them.

МАМИН БОСС
ТОТ ЕЩЕ ЖУК!

Яна Юматова

Мамин босс - тот еще жук!

«Автор»

2026

Юматова Я.

Мамин босс - тот еще жук! / Я. Юматова — «Автор», 2026

— А вас плавда Килилл зовут? — спрашиваю Великана.— Да, — улыбается он. — Кирилл.— Прямо как моего папу! — объявляю я громко и гордо. - Акси́нья Килилловна я.Мама тут же опускает глаза в свой кофе, аж носом почти касается пенки. Щёки у нее уже не как персики, а как свекла.***Нанял новую ассистентку. Надеялся, что эта скромная девушка не доставит проблем. Только вот не ожидал, что к тихой маме прилагается разбойница с косичками и жуками...

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мамин босс - тот еще жук!

Глава 1

Ксю

— Ой! Ксю, ты ничего из моей сумки не доставала? - озабоченно спрашивает мама, роясь в своей огромной сумке.

— Ничего, - уверенно отвечаю, засовывая руку в карман шортиков и нащупывая там маленькую коробочку. — Только бумажки какие-то ненужные выбросила в мусолку, чтоб не мешали тебе.

— Какие бумажки? В файле? - мама хмурит лоб.

— Ну да. Они такие огломные были, что из сумки аж толчали, - поглаживая пальцем уголки коробочки и мечтаю уже о том моменте, когда мы пойдем в парк. Наконец-то, выпущу Жукентия на волю, к его сородичам.

Но сначала нужно переделать кучу скучных дел: подождать маму в том высоченном здании стеклянном, куда она собирается устроиться на работу, потом отнести заявление в новый детский сад, хотя честно говоря, мне мой старый сад тоже нравился. Но раз мы теперь живем в новом городе, то и в сад придется новый ходить.

Эх... Все друзья мои остались в старом саду : и Витька “Орлиный глаз”, и Танька “Сорока-Белобока”... Придется новых друзей заводить.

— Что же делать? - расстраивается мама. - Вернуться домой уже не успеем. А до собеседования всего сорок минут!

Мама оглядывается по сторонам и вдруг, заметив на другой стороне улицы что-то, улыбается с облегчением.

— Ксю, я сейчас побегу на ту сторону через вон тот подземный переход. А ты посидишь здесь и съешь мороженое. Хорошо? - мама с надеждой на меня смотрит.

— А я хочу с тобой, - сегодня мне что-то хочется повредничать. Сама не знаю, почему. Наверное, ногу перепутала, с которой встать надо было. Бабушка всегда так говорит, когда дед ворчать начинает с утра.

— Я побегу очень быстро, потому что боюсь опоздать. А ты можешь выбрать любое мороженое, какое захочешь! Идет?

— Ладно, - соглашаюсь я. - Только беги очень быстро!

И вот - я сижу и лопаю розовое мороженое бабл гам - мое любимое. И смотрю через окно на маму. Пока меня не отвлекает вредный дядька, которому не понравился коктейль.

Переключаю внимание на огромного ворчливого посетителя. Фу, как некрасиво он орет на официантку. А ведь она совсем не виновата, что он такой великан и зацепил трубочку в своем стакане и перевернул его себе на брюки.

Официантка эта хорошая! Она мне на мороженое еще сверху шоколадной крошки насыпала.

А этот злодей до слез ее довел!

Надо проучить грубого великана.

Вытаскиваю из кармана коробочку и открываю ее.

— Ну, Жукентий, плидется тебя выпустить прямо здесь, - шепчу тихонько майскому жуку, который копошится в коробочке из-под спичек.

Жду, когда великан идет в туалет, отмывать пятно на брюках, и бросаю жука ему в стакан с водой.

— Плости, хлуц майский западный, надеюсь, этот великан тебя не слопаёт! И ты плямо отсюда полетишь к себе домой!

Быстро возвращаюсь на свое место и с невинным видом рассматриваю прохожих через стекло, про себя считая - один, два, три, четыре...

— Твою ж дивизию, что за черт! - орет великан.

— Пять, - шепчу я и давлюсь смехом. Украдкой гляжу на грубияна и чуть не хрюкаю от еле сдерживаемого хохота, наблюдая, как великан плюется водой и вскакивает со стула.

— Не кафе - а рассадник заразы! - ругается он.

— Никакая это не залаза, а плостой майский жук! - выпаливаю и тут же сползаю под стол. - О-о...

— А ты откуда знаешь? - великан подозрительно сужает глаза. - Это ты что-ли подкинула мне жука? Признавайся, мелкая!

— Не трогайте ребенка! А то я полицию вызову! - приходит на помощь официантка.

— Черт знает что! Еще и детей с собой на работу таскают! - бубнит великан и уходит.

— Спасибо, что спасли меня, - благодарно выдыхаю я, выбираясь из-под стола.

— Спасибо, что подкинула ему жука, - подмигивает она. - Но лучше так больше не делай.

— Холошо, - киваю я. - Только не ласказывайте маме! - успеваю шепнуть официантке, перед тем, как замечаю маму в дверях.

— О, мам! А я уже съела все мороженое! - объявляю я и выхожу ей навстречу. - Можем идти в башню длакона на со... сосебедо... эээ... куда там тебе надо было?..

— Ты ничего не натворила здесь? - мама озабоченно оглядывает кафе, как будто я могла здесь устроить торнадо. Хотя, честно признаться, я могла...

— У вас чудесная дочка, - заверяет официантка и подмигивает мне. - Приходите к нам еще!

— Обязательно, - обещаем мы с мамой хором и спешим по делам.

Возле башни останавливаемся. Мама поправляет волосы, выбившиеся из пучка, а я с пытаюсь сосчитать, сколько же здесь этажей. Много. Очень-очень много.

— Ксю, давай еще раз договоримся, - говорит мама, цокая каблукками по плитке. Я вот тоже, когда вырасту, буду на каблчуках ходить. И в платье. И буду такой же красивой, как моя мама Майя. Такое имя у нее необычное, как в мультике у пчелки. Кстати, мама и есть пчелка - трудится день и ночь. Это так ее подруга, тетя Леся называет.

Мне нравится тетя Леся, вернее, ее дочери - близняшки - Ульяна и Есения. Мы с ними играем, когда наши мамы встречаются выпить кофе.

Ладно, не играем, а бесимся, если честно. Но не сильно.

— Ксю, ты все поняла? - повторяет мама, а я поспешно киваю, хотя не услышала ничего, что она говорила.

— Не волнуйся, мам, я буду паинькой! - обещаю я, а сама во все глаза разглядываю огромный стеклянный лифт, на котором мы поднимаемся в самое логово дракона. Ну я так думаю. Жаль, Жулю с собой не взяла - мою домашнюю сороконожку, она хоть и безобидная, но вид у нее устрашающий. Даже дракон бы испугался!

— Я на тебя надеюсь, дочь. Мне очень нужна эта работа, - в голосе мамы звучит что-то такое, отчего сразу отметаю идею проверить землю в огромном горшке с каким-то растением, похожим на пальму. Посижу тихонечко на диване. Так и быть.

— Майя Ульянова, на собеседование, - представляется мама строгой тете в очках на длинном носу.

— К нам нельзя с детьми! - тетя сжимает губы и смотрит на меня так, как будто ей слизняк на кашу свалился. Фу... Бе... На Кикимору похожа. Еще и лягушек, наверное, ест.

— Простите, мне не с кем ее было оставить. Моя дочка очень тихая и воспитанная. Она тихонечко посидит и никому не мешает, - обещает мама.

— Да, я такая. Самая послушная в мире! - поддакиваю я и улыбаюсь своей милой улыбочкой.

— Пусть здесь сидит, - указывает Кикимора на стул возле двери. - А вас сейчас вызовут. Не успеваю я занять выделенное место, как дверь кабинета с табличкой “Директор” открывается, и оттуда выходит мужчина.

— Ты?!!! - грозно спрашивает он, уставившись на нас с мамулей.

И мы обе вдруг говорим:

— Ой!..

Глава 2

Кирилл

Почти месяц я ищу себе помощницу. Черт дернул открыть филиал на курорте! Вернее, не черт, а отец. Пару лет назад ему втемяшилось, что Сочи - отличная локация нашего нового направления. Как я не упирался, открыть представительство все же согласился. Только вот надеялся, что организовывать все с нуля буду не я, а мой младший братец.

Но нет, этот засранец сумел отмазаться и свалить всю грязную работу на меня.

А я ненавижу этот город с его праздностью и удушающей влажностью, с его толпами туристов в купальниках и бешеными детьми, капающими мороженым вокруг и подкидывающих насекомых в стаканы.

С ленивыми работниками, у которых от жары мозг не способен думать или быть многозадачным. За этот месяц я поменял уже пятерых ассистенток. Не понимаю, почему все они воспринимают должность помощницы вакансией будущей жены???

На собеседовании вроде нормальные девушки, обещающие выполнять все поставленные задачи, а с первым рабочим днем начинают показывать шоу с неприлично короткими юбками и томными вздохами.

Среди кадровых агентств уже распространился слухок, что я самодур, у которого не задерживаются больше одного дня. Сегодня даже на собеседование пришла всего одна кандидата. Мой кадровичка - Антонина Львовна, которая временно еще и за секретаря работает, поставила ультиматум - или я беру в ближайшие три дня ассистентку, или размещаю еще и вакансию начальника отдела кадров.

Просматриваю резюме: Майя Ульянова, 26 лет, диплом с отличием по специализации «Юриспруденция и право», опыт работы небольшой, но компания серьезная, не замужем, ребенок 5 лет.

Хм... Не станет ли на больничных пропадать мать-одиночка?.. Хотя, с той зарплатой, которую я озвучил, легко наймет няню.

Отодвигаю резюме, мысленно уже приняв ее на работу. Я чертовски устал за этот месяц. Хочу домой в Москву. В свою огромную холостяцкую берлогу с дизайнерским ремонтом и звуконепроницаемыми окнами.

Бросаю взгляд на часы : без пяти десять. Кофе, может, выпить. Сделаю сам, чтоб не дергать Антонину лишний раз.

Выхожу из кабинета и натякаюсь на распахнутые голубые глаза девчонки из кафе - той самой маленькой пакостницы, которая кинула мне в стакан жука.

— Ты?! — вырывается раньше, чем успеваю сдержаться.

А в ответ получаю двойное «ой» - и от хулиганки с косичками, и от симпатичной девушки с волосами цвета пшеницы, которые она стянула в тугий узел. Почему-то вдруг захотелось, чтобы она сняла тугую резинку и позволила им водопадом рассыпаться по плечам.

Девушка замирает под моим взглядом, а ее щеки немного краснеют от волнения.

— Это Майя Ульянова, но собеседование, - громогласно объявляет Антонина Львовна.

— Кирилл Жуков. Проходите, - представляюсь я и приглашаю ее в кабинет. Боковым зрением замечаю, как девочка с косичками тихонько пятится к стулу у двери. Вот и хорошо. Пусть там и сидит, а то не знаешь, чего ожидать от этих детей. - Девочка с вами?

— Простите, не успела найти, с кем её оставить, — говорит Майя, — но она тихая. Никому не помешает...

Не дослушиваю и возвращаюсь в свое кресло.

Ульянова нерешительно идет за мной и садится на стул.

Снова открываю ее резюме и делаю вид, что изучаю, хотя на самом деле разглядываю ее из-под ресниц.

Скромная. Одета просто, но со вкусом. Макияж почти отсутствует. Слова подбирает осторожно.

Нет показной уверенности или жеманства. И совсем не похоже, что будет плести интриги, ждать, когда я задержу взгляд, делать вид, что нечаянно уронила ручку, чтобы нагнуться в короткой юбке.

Скорее, наоборот — сбежит, если кто-то вдруг проявит интерес.

Что ж, она - та, кто мне нужен.

— Вы приняты, Майя, - объявляю, закрыв папку с ее резюме.

Девушка удивлённо смотрит на меня такими же голубыми глазами, как и у дочки. Брови чуть поднимаются, пухлые розовые губки приоткрываются.

— Простите?.. Я... Мы же ещё не начали...

— У вас прекрасное резюме. Приступайте с понедельника.

Пауза.

Она словно не знает, радоваться или бояться. Тербит подол юбки, как будто это спасательный круг.

— Только одно условие, — добавляю спокойно. — В офисе не должно быть детей. Ни при каких обстоятельствах. Даже если на улице метеоритный дождь, а няня сбежала в Аргентину с сантехником. Вы должны решить этот вопрос. Работа — есть работа.

Майя кивает. Щёки вспыхивают.

— Конечно. Я понимаю.

— Потому что еще одного жука в стакане мое сердце не выдержит, — бросаю, и не удерживаюсь от улыбки.

У Майи в глазах вспыхивает озарение, и она виновато опускает взгляд, чуть кусает губу.

— Извините.

— Всё, вы свободны, — говорю. — До понедельника.

Майя выходит, оставляя после себя еле уловимый аромат мимозы.

А я откидываюсь в кресле и не могу избавиться от странного ощущения, что где-то я уже видел эти распахнутые голубые глаза и краснеющие от смущения щеки...

Глава 3

Ксю

Мы идём домой. Я молчу и поглядываю на маму исподлобья, пытаюсь угадать, задаст ли она взбучку. Но мама не ругается и, кажется, не злится. А ведь Великан точно ей рассказал про жука в стакане. По нему видно, что он ябеда.

А может, мама даже не поняла, что это я подбросила жука.

А может... сделала вид, что не поняла.

Настроение чуть поднимается и я уже приплясываю, ступая то по тротуару, то по крышке люка. Всё — как в правилах моей тайной игры: два шага по серому, один — по железному. Если собьюсь — снова сначала.

Мама тоже молчит. Сумка на плече, волосы распустились, потому что резинка лопнула. Вид у неё такой, будто она и рада, и как будто... не совсем.

— Мам, а ты будешь лаботать у Великана?

— У какого Великана? — спрашивает она и тут же соображает, о ком я. — Да. С понедельника. Его зовут Кирилл Сергеевич.

И снова замолкает, как будто решает важную задачу в уме. Даже не улыбается. А ведь её взяли! Сразу! Ведь это же круто!

Я жмусь к её боку.

— Мам, а пойдём в парк уже ?

— Пойдем, — вздыхает она. — Только ненадолго. Мы ещё в детский сад не зашли.

У нас вообще планов сегодня много, но я знаю, что если я подарю маме цветочки, она точно улыбнётся.

В парке трава уже высокая. Сразу приседаю на корточки и начинаю собирать желтые одуванчики. Опыта у меня много. В прошлом году я делала маме «ожерелье одуваночное», но оно не выдержало — порвалось прямо в автобусе.

Сейчас я собираю самый пышный, самый солнечный букет. Выхожу из травы, подхожу к маме и протягиваю:

— Это тебе. Для моей самой любимой мамы на свете!

Мама смеётся. Глаза у неё блестят, она обнимает меня и целует в макушку.

— Спасибо, моя девочка. Он самый прекрасный.

Чуть не хрюкаю от счастья, но тут же мое внимание привлекает кое-что зелёное и прыгучее.

— Мама! Там кузнечик! — вывертываюсь из её объятий и кидаюсь на четырех конечностях в траву.

Кузнечик сидит, как будто его кто-то приклеил. Подползаю на животе, достаю из кармана лупу — она у меня складная, очень научная. Сама купила за наклейки из пекарни.

— Длужочек, не бойся, — шепчу я. — Я тебя только лассмотрю. Если ты, конечно, не уплыгнешь...

Кузнечик шевелит лапкой.

— Посиди спокойно, дай я погляжу на твои усики, — веду себя тихо, почти как дядя-ветеринар в мультике.

— Только на меня не скачи! А то я закличу гломко, как силена. И у тебя пелепонки лопнут. Плидется Айболита звать, а он, кажется, в Афлике еще.

Достаю лупу и аккуратно тянусь к кузнечики.

Он сидит.

Я наклоняюсь...

И он — УП! — и упрыгивает!

— Да что же вы все такие! — восклицаю. — Как мне быть настоящим энтомотологом, если вы такие усакуны?!

Мама смеётся с лавочки.

— Пошли домой, научный сотрудник. Тебе ещё с бубном плясать вокруг ванны, чтобы смыть всю эту траву.

Дома я хорошенько мою руки в ванне. Потом уши. Потом щеткой вычищаю всю грязь под ногтями, потому что у мамы тоже лупа есть.

Когда всё чисто — выхожу из ванной. Слышу, как мама с кем-то разговаривает.

— Лесь... представляешь. Он меня не узнал.

— Кто? — спрашивает тётя Леся. Голос слышен из телефона.

Про кого это она? Может, хотят позвать близняшек — Есеню и Ульяну — в гости?

— Кирилл. — мама говорит тихо. — Он... мой новый начальник.

— Подожди. Тот самый Кирилл?! — тётя Леся точно удивлена, потому что таким тоном она разговаривает только тогда, когда близняшки что-то натворят.

— Да, — мама вздыхает. — Он ничего не понял.

— Ого. — тётя Леся замолкает.

— Как-то... странно. И... обидно, что ли, — шепчет мама. — Получается, для него это вообще было ни о чем. А для меня — вот...

И в голосе у мамы снова эта странность. Такая, будто она не плачет, но грустит.

Я хотела войти.

Хотела крикнуть: *«Тётя Леся, а где Есения?!»*

Но теперь не знаю.

Стою и раздумываю, входить или еще немножко здесь постоять.

— Ксю, ты подслушиваешь что ли? — мама поворачивается и удивлённо смотрит.

Я киваю-киваю-киваю — то есть не киваю, а мотаю головой.

— Нет! Я не подслушиваю! Плосто хотела поговорить с девчонками!

— Ксю! — кричат из телефона. Это мои любимые близняшки! — Когда ты к нам приедешь? Мы тебя ждем!

— О, тётя Леся, пливет! — машу рукой в камеру.

— Привет, пчёлка! — смеётся тётя Леся. — Всё, Май, отключаюсь. А вы там давай, отдыхайте.

Мама улыбается, но глаза у неё всё ещё грустные.

— Всё, Ксю, пора спать. Завтра тяжёлый день.

Я киваю. А сама думаю, что лучше бы этот Кирилл вспомнил маму.

Потому что мама у меня самая лучшая на свете.

Только как он ее может вспомнить, если раньше они не были знакомы?..

Глава 4

Ксю

Сегодня я иду в новый садик. Стараюсь не волноваться, потому что, во-первых, утром встала на правильную ногу, а во-вторых, мама заплела мне самую счастливую косичку - это такая, где все волосики сидят на своих местах и ни один не выбивается. А в-третьих...

Что там в третьих?.. Не знаю, в общем.

Но чем ближе подходим в ярко-зеленому забору с калиткой, где нарисованы бабочки, тем сильнее в животе булькает, как будто там поселилась лягушка и прыгает от стенки к стенке.

Заведующая в очках очень строго смотрит. Даже мама под ее взглядом немножко стесняется.

Ведёт нас в группу.

— А вот и наша новая девочка — Аксинья! — говорит она громко.

Все на меня глазют. Даже кукла в углу уставилась.

Я хоть и улыбаюсь, но мне тут не нравится.

У воспитательницы улыбка как будто приклеенная. Совсем не настоящая.

А дети...

Главное — выяснить, кто из них любит насекомых. Потому что с такими мне по пути.

Мама обнимает и говорит на ушко:

— Я заберу тебя в обед, хорошо?

Я киваю.

Она целует в лоб и уходит.

Вскоре мы идем на прогулку. На улице тепло. В траве кто-то жужжит. Это просто прекрасно. У меня в кармане — лупа и коробочка.

На всякий случай. Вдруг сегодня случится великое открытие.

Дети играют в мячик, машинки и куклы. А я спешу в траву, потому что там - настоящая наука.

Ползу, вглядываюсь в зелень и вдруг слышу чье-то сопение рядом.

Поворачиваю голову и вижу девочку с двумя темными косичками и в майке с нарисованной божьей коровкой.

— А что ты делаешь? — спрашивает она тихо.

— Ищу.

— Кого?

— Новый вид, — говорю по-слогам. — На-се-ко-мое. Хочу сделать великое открытие, чтобы его занесли в эн-цик-ло-педию. С калтинками. А имя моё будет внизу: «обналучена Аксиньей Ульяновой».

Она улыбается.

— А можно мне с тобой искать?

Я задумчиво щурюсь. Потом киваю.

— Можно. Будешь моим младшим помощником.

— Я Танюша.

— А я Ксю. Аксинья. Но Ксю — колочё.

Мы ползаем вместе. И Танюша спрашивает:

— А откуда ты всё это знаешь? Плю насекомых?

— А у меня папа очень известный... учёный по насекомым. Это... молоко... Или нет...

Эн-то-молотокк. Или как-то так. Я забыла. Сплюшу у мамы и завтра скажу тебе точно. Танюша кивает.

— А где он сейчас?

— Уехал в супел секлетную экспедицию на далекий остлов в джунгли. И там плопал у людоедов. Но я знаю — он жив. Когда я выласту — поеду туда и найду его.

Танюша ничего не говорит, но смотрит на меня с уважением.

Конечно, ведь она теперь помощник настоящего ученого!

В обед мама приходит, как и обещала.

Мы идём домой. Мама говорит, что я молодец и покупает мороженое - мой любимый бабл-гам. Мы сидим на скамейке в парке и болтаем.

— Мам, а как ты с папой познакомилась? - спрашиваю я.

— Случайно, - мама не очень любит говорить про папу, наверное, скучает по нему.

— Когда я стану ученым, я поеду в джунгли и найду его! - в очередной раз сообщаю маме свои планы на взрослую жизнь.

— А тебе не страшно? - улыбается она.

— Нет, ни капельки! - я пожимаю плечами и сгрызаю хрустящий рожок.

— Ты у меня самая храбрая девочка на свете! - мама вытирает мне испачканные мороженым щеки и рот и целует в макушку.

— А ты - самая лучшая мама на свете!

Пока мама готовит ужин, я иду провести свою новую подружку - сороконожку. Как раз недавно смотрела по телеку передачу про нее, а вчера она приползла к нам на кухню.

С виду страшненькая - мохнатая, с большими черными глазами и кучей тонких мохнатых ножек. Их, наверное, сто! Может, и больше.

Вчера я посадила ее в прозрачную пластиковую коробочку из-под ватных палочек.

— Как же твое название научное? Скути... Телапути... Ух, и сложное такое! Ладно, будешь пока мохнатка-жукатка! О, Жуля! — радостно объявляю удивленно смотрящей на меня через пластик сороконожке.

— Мам ! Можно я погуляю с Жулей в саду? А то ей хочется подышать свежим воздухом.

— Кто такая Жуля? - мама вопросительно поднимает бровки.

— Вот, смотли!

Мама присаживается, заглядывает и приглушенно ойкает:

— Ой, Ксю!.. Где ты нашла такое чудо... Ну и морда...

— Она холошая. Плосто не всем везёт с внешностью, - защищаю я жукатку.

— Иди, — смеётся мама. — Только лучше выпусти её в саду. Пусть живёт там.

Выхожу во двор. Солнышко уже село, но дед понакрутил лампочек по всему двору и у нас совсем не страшно ходить ночью. Возле кустов с белыми душистыми цветами замираю, услышав голоса.

— Кажется, наша миссия на грани провала, агент П, - говорит девчачий голос.

— Может, еще одумаются? - без уверенности в голосе отвечает мальчик.

— Это вряд ли... Мой папа бывает такой упертый, - опять девочка.

Я заглядываю сквозь куст.

На траве прямо под окном соседского дома сидят мальчик и девочка. И чего это они ночью на улице? Подслушивают? Или тоже неизвестное насекомое ждут?

— А чего это вы тут делаете? - спрашиваю я, почти наполовину забравшись сквозь кусты.

Они подскакивают от неожиданности и удивленно пытаются разглядеть меня сквозь листву.

— Не твое дело, малявка, - заявляет девочка с рыжими кудряшками. На вид она старше меня, наверное, уже во второй или третий класс ходит.

— А ты чего в кустах сидишь? За нами шпионишь? - чуть более вежливо уточняет мальчик. Он тоже похож на третьеклассника. А волосы у него такие же светлые как у меня.

— Ничего я не шпионю, - возмущаюсь я, - я Жулю выгуливаю.

— Выгуливай в своем дворе! У нас здесь важное задание, - шикает Рыжая.

— А можно с вами? - я уже полностью пролезла сквозь кусты и теперь стою на коленках рядом с ними.

— Мелкотню с собой не берем! - не соглашается девчонка. Ух и злюка!

— А я и не мелкотня! Мне челез четыле месяца пять с половиной будет! - важно сообщаю ей.

— Некогда нам с тобой возиться, - буркает она и смотрит на своего друга круглыми глазами.

— А собака твоя где? - спрашивает мальчик. Он мне нравится больше, чем эта вредина.

— Какая собака? - теперь моя очередь удивляться.

— Ну Жуля, так ты ее называла? Где ты ее выгуливаешь?

— А! Жуля - это не собака. Жуля - это мохнатка-жукатка, - улыбаюсь я, приподнимаюсь и лезу в карман брюк, испачканных на коленях травой и землей.

Достаю пластиковую прозрачную коробочку и подношу на ладони к полоске света, льющегося из окна столовой.

— Вот моя Жуля! - сообщаю им и жду реакцию. Сейчас девчонка точно испугается и завизжит. Вот смеху то будет! Но к моему удивлению, Рыжая начинает прыгать на месте от радости, рассмотрев в коробке огромную мохнатую сороконожку.

— То, что надо! - шепчет она другу и тыкает в коробку. - Как раз то, что нам нужно!

— Это что за чудовище? - с опаской спрашивает мальчик.

— Это же скутигера колеоптрата!

— Чего?

— Точно! Я никак не могла вспомнить ее научное название. Домашняя солоконожка это! - добавляю я. - Не бойся. Она питается только домашними жуками и клопами. Для людей безопасна совелшенно!

— И откуда девчонки такое знают? - мальчик недоуменно чешет затылок.

— Я вообще-то ученой буду, этно-мологом. Ну когда выласту.

— Слушай, хочешь помочь выполнению секретной операции? - вдруг спрашивает Рыжая.

— Хочу. А как?

— Нужно Жулю запустить в дом, чтобы она испугала Пашину маму!

— А зачем?

— Это большой секрет! Но очень-очень-очень важный! Помоги, а? - у девочки такой вид, как будто на кону и правда очень важное дело.

— Ну ладно, - немного подумав, соглашаюсь я. - Помогу. Вернее, Жуля поможет. Только аккумулятнее с ней!

Отдаю коробочку Рыжей, про себя думая, что она не такая уж вредина, раз знает, кто такая Жуля.

Стою возле кустов, наблюдая, как мои новые знакомые проворачивают свое важное дело. Они запускают Жулю в дом, а потом мы все слышим испуганный вопль тети.

— Агенты ДИП завершили миссию, - довольно говорит Рыжая и пожимает руку своему напарнику.

— Какие агенты? - переспрашиваю я.

— ДИП, - говорит она, - спасибо за Жулю.

— Не за что, - улыбаюсь я. Если честно, я бы тоже хотела организовать какую-нибудь тайную операцию.

— А как тебя зовут? - спрашивает Рыжая.

— Аксинья, но длузья и мама зовут меня Ксю.

— Я - Арина, а это Паша - мой друг и напарник, - представляется девочка.

— Я проголодался, — серьёзно сообщает Паша, пожав мне руку.

— Так побежали ко мне! Там пицца ждет! И мультики. Ксю, пойдешь с нами? - предлагает Арина.

— Поздно уже, мне пола спать. Мама зовет.

Если честно, я бы с удовольствием поела с ними пиццу и посмотрела мульты, но тогда мама останется совсем одна. Нет, я так не могу поступить.

— Приходи завтра утром на пляж, будем в вышибалу играть, умеешь? - предлагает Паша.

— Холошо! До завтла! - машу рукой и лезу обратно через кусты на наш участок.

Глава 5

Кирилл

Майя выходит на работу в понедельник. Как и договаривались - без ребёнка и без насекомых.

Она входит, вежливо кивает и сразу включается в поток дел.

Я наблюдаю молча. Не люблю торопиться с выводами — слишком часто люди притворяются лучшими, чем есть на самом деле. Но к концу первого дня понимаю: эта девушка работает иначе. Быстро, чётко, без суеты и с полной внутренней собранностью.

В ней нет попытки понравиться. Нет того мелкого флирта, что сквозит у некоторых секретарш уже с первой подачи кофе.

Она не улыбается просто так, но когда ее губы трогает улыбка — это выглядит так по-настоящему, что дрожь берет.

Выдаю ей стартовый объём задач — обычную проверку входящих, график, сводки по договорённостям с подрядчиками.

На всё — полдня. И всё сделано! Правильно и аккуратно.

Без напоминаний и уточнений, без наигранного «ой, извините, я ещё не разобралась». К обеду вторника замечаю, что мой календарь стал просто идеальным.

Никаких накладок. Всё идёт в ритме, как по нотам.

Я успеваю не только встретиться с людьми, но и поесть, чего за последний месяц мне удавалось часов в десять вечера, если повезет.

Горячий кофе стоит на столе в нужный момент, а она приносит его без слов, словно прочитав мои мысли.

И я думаю: вот это — редкость.

Идеальная рабочая связка. Тишина вместо болтовни. Дело вместо намерений.

На третий день ловлю себя на том, что начинаю замечать детали.

Какое тонкое у неё запястье, когда она ставит чашку. И как красиво ее волосы отливают золотом, когда солнце попадает в окно.

Что на подбородке у нее еле заметная родинка.

Как у неё чуть дрожит голос, когда она говорит слово «извините».

Увлекаюсь наблюдением, но здравого смысла хватает осадить себя.

Так нельзя.

Помощница — это зона, в которую нельзя вторгаться. Ни глазами. Ни мыслями.

Это дурной тон. Банальщина. А главное — слабость.

Женщину для досуга найти очень легко, а вот человека, которому можно делегировать дела — почти невозможно.

Я наблюдаю — и делаю вид, что не наблюдаю.

Иногда — редко, но достаточно, чтобы запомнить — я ловлю на себе её взгляд.

Чуть смущённый и... будто бы внимательно изучающий. Как будто она что-то знает, чего не знаю я.

Даже хотел однажды поинтересоваться:

«Всё в порядке, Майя?»

Но не стал.

Потому что знаю: если начну говорить — мы выйдем из этих офисных декораций.

А я ещё не решил — хочу ли этого.

Сегодня вечером, закрывая ноутбук и проводя пальцем по гладкому краю стола, почему-то вспоминаю другую девушку.

Это было много лет назад в Москве. Мы гуляли с друзьями до рассвета после вечеринки по случаю выпуска из университета.

Клуб, дым, свет, музыка. Там я увидел девчонку на танцполе. Она выделялась из толпы полутолых вульгарных девиц очень целомудренным платьем под горло и неуверенными движениями. Не броская, но с каким-то магнетизмом, от которого невозможно было отвернуться.

Не помню, чего я ей наговорил тогда, но я провёл с ней ночь.

Это было... чем-то, что случается раз в жизни, но помнишь об этом до гроба.

Утром я проснулся один в гостинице, умирая от похмелья.

Я тогда хотел её найти. Спрашивал друзей, но никто ничего не помнил. Все были пьяны.

А потом — поездка на стажировку, новая должность, другие города.

Жизнь потекла дальше, как она умеет — быстро, жёстко, погружая с головой в новые знакомства и события.

И вот сейчас, когда Майя закрывает за собой дверь кабинета — я слышу шаги и как будто чувствую ту же тень.

Что-то схожее есть в её робких движениях. Что-то неуловимо знакомое.

Но я отгоняю эти мысли.

Та встреча произошла в Москве.

А Майя из Сочи.

К тому же она бы меня узнала и напонила об их встрече. Или нет?..

Брось, Жуков! Это просто совпадение.

Или игра памяти.

А может быть, я просто устал.

Но всё же, когда она поворачивается на прощание и кивает — что-то внутри будто подсказывает:

Спроси. Просто спроси.

Ноя, конечно, молчу.

Глава 6

Кирилл

Пятница должна была стать тихим днём. Я планировал вылететь в Москву с утра, чтобы вечером встретиться с отцом и обсудить кое-какие вопросы по филиалу. Всё по плану. Майе решил дать выходной: все-таки она пахала вместе со мной с утра до ночи, и она, как никто заслуживает отдыха.

— Майя, меня завтра не будет, поэтому можешь взять выходной, - объявляю я, когда она приносит вечером статистику по продажам.

Голубые глаза девушки округляются, а ротик принимает форму буквы "о".

— Правда?..

— Думаю, ты заслужила отдых.

Она кивает, но в глазах у неё такое напряжение, как будто она не привыкла расслабляться.

А я в очередной раз ловлю себя на мысли, что Майя — не просто хорошая помощница. Она редкая. Таких не бывает.

Но всё летит к чёрту в семь сорок утра, когда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.